

Наталья Филимонова

КАНИКУЛЫ ТЕШИ ЗАКРОВАТНОГО

Москва
АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ф53

Серия «Прикольный детектив»
Иллюстрации *Светланы Кондесюк*
Дизайн обложки *Марины Акининой*

Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

Филимонова, Наталья Сергеевна
Ф53 Каникулы Теши Закроватного / Наталья Филимонова.— Москва: АСТ, 2015.— 183, [2] с.: ил.— (Прикольный детектив).

ISBN 978-5-17-083869-1

Что может девятилетний мальчик взять с собой на море в летний лагерь? В чемодане Миши Славина в детский лагерь «Солнышко» приехал *Теша Закроватный* — КВАРТИРНЫЙ — существо застенчивое, мохнатое и умеющее ходить сквозь стены.

Не то чтобы Теше нравилось путешествовать в чемодане: он вообще против всяческих приключений. А между тем приключений будет хоть отбавляй — ведь лагерь построили на месте старой усадьбы, полной привидений!

Теше, Мише и их новым друзьям предстоит не только познакомиться со множеством странных обитателей леса и моря, но и выяснить, что произошло в усадьбе сто лет назад, кто стучит в окна по ночам и какие опасности могут подстергать в лесной чаще...

Это вторая сказочная повесть Натальи Филимоновой, автора книги «Нюся из-за Шкафа», ставшей лауреатом премии «Рукопись года» в спецноминации «Лучшая детская книга».

УДК 821.161.1
ББЛ 84(2Рос=Рус)6

Подписано в печать 03.03.15.

Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 11,16.

Тираж 3000. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1: 953000 — книги, брошюры

© Наталья Филимонова, текст, 2015
© Светлана Кондесюк, ил., 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Вступление

— Надо же, какой ты, оказывается, смелый! — Нюся смотрела на Тешу с восторгом, перебирая тонкими зелёными пальцами новенькие разноцветные бусы из крашеных ракушек.

Теша зажмурился то ли от удовольствия, то ли от смущения.

Огромный чердак 67-го дома по улице Мира был набит битком. Кого здесь только не было! И разноцветные юные квартирные, и старички-домовые, и несколько кикимор, и четыре анчутки-коридорных из

разных подъездов; и крохотного роста девушка — красавица с длинными зелёными волосами — мавка¹, жившая под ванной в 19-й квартире, а ещё полтергейст, и буки, и хоки из детских и кладовок. Были здесь, конечно, и Няся из-за Шкафа, и старик Соколовский-Квартирный, и кикимора Маруня...

«Как в день рождения!» — подумал Теша. День рождения **разные** отмечали все вместе — один раз в году, второго марта. Но до следующей весны было ещё далеко, и «именинником» сегодня был он один.

Разные из всего огромного многоквартирного дома собрались послушать истории о Большом Приключении великого путешественника Терентия Закроватного...

¹ Мавки, или навки, — близкие родственницы русалок. Славяне называли так зеленоволосых девушек-красавиц, которых часто можно было встретить на берегах рек и озёр. Больше всего на свете они любят расчесываться. Если встретишь такую мавку — предложи ей расчёску! Тогда она тебя не тронет. Если пожадничает — может и защекотать.

Глава первая СНОВА НА МОРЕ!

— Защищайтесь, сударь!

Шевалье Мишель, известный среди жильцов 67-го дома по улице Мира как первая шпага Гаскони и Прованса, откинул полу плаща. Кончик его клинка подрагивал в сантиметре от подбородка противника.

— Защищайтесь, если вам дорога ваша честь!

Противник медлил. Неловко подняв шпагу и отступая, он зацепился за край своего плаща, попытался выпутаться, наступил на собственный хвост и грузно плюхнулся на пол. Полежав так немного, он робко спросил Мишу:

— Можно я уже под кровать пойду? По-моему, вот это вот фе... фи... не даётся оно мне, в общем.

Шевалье Мишель со вздохом опустил шпагу. Фехтовальщик из Теши и в самом деле был никудышный.

— И потом, там, по-моему... — Теша покрутил головой настороженно, будто принимаясь, после чего удовлетворённо кивнул: — Ну да. Там, на лифте, твоя мама поднимается.

— Ой! То есть — тысяча чертей! — Шевалье Мишелю пора было срочно перевоплощаться в Мишу Славина. Маме совершенно ни к чему было видеть их шпаги, на изготовление которых пошли два шампура для шашлыков и пара полиэтиленовых крышек от банок с вареньем.

Он развязал узел под подбородком, и его почти-мушкетёрский-плащ превратился в цветастую мамину шаль.

— Шляпу не забудь.— Теша — очень круглое существо маленького роста, с большими ушами и сплошь покрытое длинным светло-фиолетовым мехом — уже держал в толстеньких ручках свой плащ (мамин старый кухонный фартук) и шампур с рукоятью-крышкой, нетерпеливо помахивая длинным гибким хвостом с кисточкой на конце.

— Ага,— Миша сдёрнул с головы старую соломенную шляпу, в которую было воткнуто гусиное перо. Было слышно, как поворачивается ключ в замке входной двери.— Прячься, быстро!

Теша ухватил всю амуницию в охапку и скользнул в стену.

* * *

Теша Закроватный был не только закроватным, но ещё и *застенчивым*. Во-первых, он всегда и всех ужасно стеснялся. Чуть что — и Теша уже застеснялся. А во-вторых, опять-таки чуть что, он сразу прятался *за стенку*.

Прятаться за стенку совсем несложно, если ты — квартирный. Потому что все квартирные умеют ходить

сквозь стены. А если взять квартирника за руку, то вместе с ним сможет пройти сквозь стену и человек. Квартирные — они вроде домовых, только живут в многоэтажных домах. Сами они считают себя полновластными хозяевами своих квартир и «присматривают» за людьми, живущими в них, чтобы был в квартире порядок, а в семье — мир и лад.

Есть ещё у домовых и квартирных, да и у прочих *разных* — анчуток, кикимор и многих-многих ещё других — одна особенность. Видеть их могут обычно только дети. Взрослые не верят в них, а потому и смотреть по-настоящему не умеют. Как сказала одна Тешина знакомая — соседская квартирная Нюся из-за Шкафа: «У взрослых ум за разум зайдёт, если они квартирного увидят. Но они обычно себе глупость какую-нибудь выдумывают — показалось там, или соринка в глаз попала...»

* * *

— Опять дома сиднем сидишь? — Мама уже разувалась в прихожей, когда Миша выглянул из своей комнаты.— Сходил бы хоть погулял во дворе. Там, между прочим, мальчики какие-то играют. Погода чудесная такая... Лето же!

— Ага — мрачно буркнул Миша. Он догадывался, *какие* мальчики гуляют во дворе, и не сказать, чтобы его это особенно радовало.

— Сходи-сходи.— Мама управилась, наконец, с застёжками на босоножках и шуршала теперь какими-то пакетами.— Только надень футболку поприличнее. А эту отдай мне в стирку. И что ты вообще с одеждой делаешь?.. А я кушать пока приготовлю. Скоро папа уже придёт.

Вздохнув, Миша поплёлся в свою комнату переодеваться. Маме не объяснишь. В конце концов, она всего лишь женщина.

* * *

...Ну разумеется! Кто бы это ещё мог быть...

Посередине двора ещё в прошлом году оборудовали детскую площадку — с горками, качелями и лесенками. Впрочем, маленькие дети, которым площадка, собственно, предназначалась, случались на ней крайне редко. Потому что её оккупировал Дёма Квасников со своей свитой.

Денис Квасников, или, как его все звали, Дёма, закончил в этом году четвёртый класс. Был он довольно высок ростом, крупный, рыхлого телосложения и считался среди младшекласников главным силачом. Впрочем, вступить в поединок с ровесником Дёме едва ли пришлось бы когда-то в голову. Любимым его занятием было раздавать тычки и подзатыльники тем, кто помладше. В таком же роде подобралась и Дёмина «свита» — трое или четверо мальчишек немного младше него, задиравших всех вокруг. К Мише, учившемуся в третьем классе, Дёма питал даже нечто вроде нежности: обижать его можно было вполне безнаказанно. Миша не отличался особенно высоким ростом и силой и был обыкновенным щупленьким мальчиком. Разумеется, в честном поединке на шпагах всё это не имело бы большого значения, но Дёма был сторонником применения грубой физической силы, без всяких там фехтовальных изысков.

На детской площадке во дворе Дёма со товарищи подкарауливали малышей и не позволяли никому качаться на качелях.

Миша попробовал прикинуть обходные пути. Возможно, если прокрасться остороженько вдоль стены, то можно будет нырнуть в следующий, проходной, подъезд...

Он бы, конечно, дал этому Дёме по шее. И всю его свиту бы раскидал моментально. Просто не хотелось связываться, да и потом они ведь плакать станут, пощады просить... Нет, вид плачущего Дёмы он определённо не сможет вынести. Жуткое зрелище.

Поэтому Миша, отважно пригнувшись, стал на цыпочках красться вдоль стены...

— Эй! — Окрик заставил его вздрогнуть...

* * *

«...А мог бы отделаться одной шишкой...» — отстранённо размышлял Миша, спустя несколько минут поднимаясь в лифте на свой восьмой этаж. Ссадины — ерунда, но вот огромный фингал под глазом... Драка была скоротечна, и Миша теперь с трудом мог понять, как это всё успело произойти так быстро.

Мама сейчас будет ахать и прикладывать к нему лёд и мороженных кур со всех возможных сторон, может быть даже и не битых вовсе. Мама всегда страшно переживает из-за всяких пустяков. Что с неё взять — женщина!

Папа, конечно, внушительно скажет, что шрамы украшают мужчину. Ему легко говорить, он в два раза больше Дёмы. И на работе начальник наверняка не лезет к нему с кулаками.

Миша вздохнул. Трудно рассчитывать на понимание в собственном доме.

* * *

За ужином мама непрерывно вздыхала и хмурилась, осторожно трогая кончиками пальцев то синяк под глазом сына, то шишку у него на лбу. Папа кричал и качал головой.

— Может, и не надо лучше? — отвернувшись от Миши, вполголоса спросила мама у папы.

— Да ну,— нарочито бодро ответил папа и в сотый раз за вечер повторил: — Шрамы украшают мужчину. И потом, я уже и деньги внёс.— После этого он посмотрел на Мишу и сообщил: — А у нас для тебя — хорошая новость. Тебе ведь понравилось в позапрошлом году в лагере? Тут у нас на работе давали детские путёвки с корпоративной скидкой. Особо отличившимся сотрудникам. Да.— Он многозначительно посмотрел на маму и даже кивнул, будто подтверждая свои особые заслуги.— Я подумал, что тебе будет полезно развеяться.

— В лагерь? — Миша даже подскочил, обрадованный.— В «Звёздный»?

В «Звёздном» он был в позапрошлом году, когда закончил только первый класс. Туда он ездил вдвоём с соседской девочкой Любой и хорошо помнил, как было здорово на море. Но прошлым летом Мишины родители не смогли купить ему путёвку. И в этом году он уже практически ни на что и не рассчитывал —

понимал, что чудес в жизни взрослого человека девяти лет от роду случается не так уж много.

— Нет. В «Звёздный» скидок не бывает, он... хм... дороговат немного,— промямлил папа.— И там всегда набор полный, желающих предостаточно. Этот — «Солнышко», кажется, или что-то в этом роде. У них недобор отдыхающих второй год. Да ты не переживай, этот лагерь тоже на море, отдохнёшь ничуть не хуже, чем в «Звёздном».

— А почему недобор? — Мама нахмурилась.— С ним что-то не так?

— Да нет,— папа как-то замялся,— ну, он довольно старый, этот лагерь. Ну и расположен на отшибе. А так — всё в порядке!

— Что-то мне здесь не нравится,— задумалась мама.

— В конце концов, я уже внёс деньги. У нас в конторе, между прочим, желающих было сколько угодно. И, да.— Он обернулся к Мише: — Путёвка горячая, на первый поток. Послезавтра едешь.

— Ну вот,— мама вздохнула,— как раз к поездке и разукрасился. Как нарочно. За два дня синяк, конечно, ещё не сойдёт...

— Шрамы... — начал папа своё обычное присловье, но мама посмотрела на него *так*, что он осёкся на полуслове и втянул голову в плечи.

* * *

— А вообще-то — повезло нам с этим лагерем.

Миша, вздрогнув, обернулся от компьютера. И как это мама всегда ухитряется заходить совершенно беззвучно?

— Вожатый вашего отряда — из нашего города, так что я тебя на вокзале прямо с рук на руки ему сдам,— продолжили мама, собирая какие-то Мишины вещи.— И ещё несколько ребят вроде бы отсюда. Так что ехать весело будете!

Миша при словах «с рук на руки» слегка скривился. Что он, маленький?

Мама извлекла из шкафа ворох какой-то одежды и вышла из комнаты. Миша тотчас кинулся к двери и прикрыл её.

— Эй! — позвал он, обернувшись к кровати,— Теша!

Теша в этот раз вышел из стены не один. Следом за ним появились сразу два существа, о которых стоит, пожалуй, сказать особо.

* * *

Одним из этих двоих был старик Соколовский-Квартирный — домовый, проживший на свете уже не одну сотню лет. Из всех жильцов девятиэтажки он был самым старым и мудрым, а потому считал своим долгом поучать и воспитывать юных квартирных вроде Теши Закроватного. Это был крохотного роста старичок с огромными руками и ногами и с такой длинной седой бородой, что вы бы подумали, что состоит он исключительно из бороды и мудрых серых глаз, обрамлённых морщинами.

Второе существо звалось Нюсей из-за Шкафа. Жила она за шкафом в детской соседней квартиры, нос имела длинный и любопытный, отличалась также зелёным

цветом кожи и склонностью находить себе повсюду приключения. Теша считал её самой красивой и смелой квартирной на свете, и Нюся беззастенчиво этим пользовалась всякий раз, когда у Теши случались конфеты.

Как раз благодаря Нюсе Миша и Теша когда-то и познакомились¹. Квартирные вообще-то людям никогда не показываются. Но Нюся считала, что некоторыми правилами можно и пренебречь, если очень хочется.

* * *

— Ты, говорят, уезжаешь! — оживлённо воскликнула Нюся, взмахнув длинным хвостом и забыв, как всегда, поздороваться.— Ужас как интересно!

— Кхм,— Соколовский-Квартирный укоризненно посмотрел на Нюсю, после чего обернулся к Мише: — Здравствуйте, молодой человек!

— Здравствуйте,— оробел Миша. Вечно занятый Соколовский-Квартирный заходил в гости нечасто, и Миша его слегка стеснялся. Нюся тем временем уже прошлась по комнате и плюхнулась в итоге на кровать.

— Я тут как раз учу вашего квартирного, как правильно собирать человека в дорогу,— сообщил Соколовский. Он на ходу машинально переключивал окру-

¹ О том, как это произошло, ты можешь узнать, если прочитаешь книжку «Нюся из-за Шкафа». А если ты её уже читал, то, пожалуй, и сам знаешь всё несколько не хуже автора.

жающие предметы в соответствии с собственными представлениями о порядке.

— Не надо куда меня собирать! — возмутился Миша. Ещё бы! Мало того что мама считает его маленьким, так теперь, кроме неё, его ещё и домовые «собирать» возьмутся!

— Охохонюшки! — вздохнул Соколовский и сообщил непререкаемым тоном: — Люди совершенно не имеют представления о том, что надо брать в дорогу. И никогда не берут с собой самых нужных вещей.

— А вы-то откуда всё знаете? — возразил Миша.— Вы же вообще куда из дома не выходите!

— Я вот однажды выходила! — хвастливо заявила Нюся. Она сидела на кровати, болтая ногами.

— И очень плохо,— хмуро отрезал Соколовский, после чего снова пристально посмотрел на Мишу.— Сами мы, положим, куда и не ходим. Зато своих людей мы собираем в дорогу столетиями. Люди в этом ничего не понимают!

— Угу,— буркнул Миша,— может, вы уже вообще тогда со мной всей компанией рванёте? Или только Тешу со мной отрядите? Ну чтоб точно уже ничего не забыть? А? Что, Теша,— поехали со мной? — Миша заметил, как при этих словах вздрогнул Теша и как вытянулись физиономии Нюси и Соколовского. Сделав паузу, он оглядел перекошенные лица собеседников и, довольный произведённым эффектом, заключил: — Всё, баста! Сам разберусь, что мне нужно!

И вышел из комнаты.